

дидактические игры и упражнения, включались в сюжеты ролевых игр. Бесспорно, дидактические игры оказывают большое влияние на развитие познавательных процессов детей, на развитие речи и на развитие фонематического восприятия.

Повторная диагностика показала следующие результаты: показатели низкого уровня развития фонематического восприятия у детей контрольной группы снизились с 54% до 45%, высокий уровень развития фонематического восприятия так же, как и в первичной диагностике, выявлен не был. У экспериментальной группы низкий уровень изменился в лучшую сторону и снизился с 64% до 9%, а высокий уровень был выявлен у 27% детей.

Таким образом, результаты эксперимента служат свидетельством результативности составленной нами системы дидактических игр и игровых приемов, направленных на развитие фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста.

Литература

1. Иванова А.С. Использование дидактических игр в работе по развитию фонематического слуха и восприятия у детей дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием / А.С. Иванова, Е.П. Андреева // Материалы IX Междунар. науч. конф. (г.Москва, ноябрь 2016). – Москва: Буки-Веди. – 2016. - 268 с.
2. Ткаченко Т.А. Логопедическая энциклопедия / Т.А. Ткаченко. – М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2008. - 248 с.
3. Филичева Т.Б. Основы логопедии / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. – М., 2009. - 223 с.

Взаимосвязь уровня самооффективности работников экстремальных служб с проявлениями посттравматического роста

Крутолевич А.Н.

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Республика Беларусь, г. Гомель*

Нарушение внутреннего равновесия вследствие травматического события влечет порой необходимость человека по-новому взглянуть на себя и окружающий мир. Положительные изменения вследствие травматических событий составляют основу концепта посттравматического роста («posttraumatic growth»)[1].

Феномен «посттравматический рост» с вновь сформулированным концептуальным видением был вновь сформулирован и представлен широкой научной общественности Тедеси и Калхоун (Tedeschi, Calhoun) в журнале *Psychology Inquiry* в 2004 году, тем самым вызвав широкий научный резонанс среди клинических психологов.

О положительных изменениях, наблюдавшихся у работников экстремальных служб, сообщается в исследовании Ортлепп и Фридман (Ortlepp, Fredman, 2004). Так, пожарные-спасатели после конфронтации с травматическими событиями могли наблюдать за собой наряду с чувством потери внутреннего равновесия и душевной болью положительные изменения, такие как необходимость человека по-новому взглянуть на себя и окружающий мир, провести переоценку жизненных ценностей, что позволяет ему ввести новые элементы в свой поведенческий репертуар [2].

Исследования, направленные на выявление взаимосвязи между личностными характеристиками и уровнем посттравматического роста, не выявили зависимости между оптимизмом (Bellizzi, Blank, 2006) и открытостью (Zoellner, Rabe, Karl, Maercker, 2008) личности, но выявили зависимость между экстраверсией (Sheikh, 2004) и уровнем эмоциональности личности (Norlander, Von Schedvin, Archer, 2005) [3,4,5,6]. В представленном автором исследовании рассматривается вопрос о взаимосвязи самооффективности личности, как убеждения человека в своей способности эффективно (успешно) действовать в той или иной ситуации (Бандура, 1982), в определенных условиях и умением взглянуть по-новому на себя и окружающий мир, провести переоценку жизненных ценностей, ввести новые элементы в свой поведенческий репертуар, проявить упорство и настойчивость при достижении целей [7].

Основной целью исследования являлось изучение взаимосвязи между сферами посттравматического роста: «повышение ценности жизни», «увеличение значимости личных отношений», «открытие новых возможностей», «осознание собственной силы», «интенсификация духовного сознания» с уровнем самооффективности работников экстремальных служб, а именно медицинских работников скорой медицинской помощи и работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Исходной альтернативной гипотезой являлось следующее предположение: высокий уровень самооффективности работников экстремальных служб способствует проявлению посттравматического роста во всех его сферах.

Для порядковых и номинальных переменных (пол, семейное положение), а также для количественных признаков, не подчиняющихся

нормальному распределению (возраст, стаж по профессии, уровень образования, самооффективность), рассчитывался коэффициент ранговой корреляции Спирмэна. Нормальному распределению, согласно результатам теста Колмогорова-Смирнова, соответствовали полученные данные по шкале «посттравматический рост».

В комплексную анкету-опросник вошли вопросы на определение социодемографических параметров (возраст, семейное положение, стаж работы, уровень образования), клинические шкалы и психодиагностические тесты на определение уровня посттравматического роста работников экстремальных служб - Posttraumatic Growth Scale (Tedeschi&Calhoun, 1996), уровня самооффективности - General Self-Efficacy Scale (GSE, Schwarzer & Jerusalem, 1999).

Опросник по оценке уровня самооффективности General Self-Efficacy Scale состоит из десяти утверждений. Оценка утверждений дается по четырехбалльной шкале Ликерта [8].

Опросник по оценке посттравматического роста (Posttraumatic Growth Scale) состоит из двадцати одного высказывания. Оценка утверждений дается по пятибалльной шкале Ликерта [9].

С основными психометрическими характеристиками данных методик можно ознакомиться в оригинальных статьях, указанных в списке литературы.

В исследовании добровольно приняли участие 115 пожарных-спасателей пожарных аварийно-спасательных частей Республики Беларусь и города Гомеля, а также 53 медицинских работника бригад Гомельской городской станции скорой медицинской помощи.

Средний возраст опрошенных составил 31 год, средний стаж работы в экстремальных службах составил на момент исследования 113 месяцев, что приравнивается к 9,4 годам. Среди всех опрошенных 23,2% (39) составили женщины и 76,8% (129) - мужчины. Среди работников органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям основную часть опрошенных составили мужчины (96,5%), а среди работников скорой медицинской помощи большую часть опрошенных составляли, наоборот, женщины (66%).

Исследование выявило, что для 61% опрошенных был характерен посттравматический рост вследствие их конфронтации с травматическими событиями.

Гипотетически рассматривался вопрос о прямой взаимосвязи между самооффективностью работников и проявлением посттравматического роста во всех его сферах. Корреляционный анализ посттравматического

роста и уровня самоэффективности выявил статистически значимую прямую взаимосвязь между двумя параметрами ($r = .25, p = 0.002$).

Корреляционные показатели по основным сферам посттравматического роста и предполагаемых факторов-предикторов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Корреляционный анализ критерия «сферы посттравматического роста»

Факторы	Повышение ценности жизни	Увеличение значимости личных отношений	Открытие новых возможностей
Возраст	-.05	.05	.06
Пол	-.11	-.18*	-.19*
Семейное положение	-.08	.04	.03
Уровень образования	.01	.06	.03
Опыт работы	.03	-.05	.05
Само-эффективность	.24**	.15*	.21**

Факторы	Осознание собственной силы	Интенсификация духовного сознания, религиозность
Возраст	.076	.20*
Пол	-.24**	-.23**

Семейное положение	.01	.06
Уровень образования	-.07	.14
Опыт работы	.08	.24**
Самоэффективность	.30**	.10

Единственным социодемографическим фактором, взаимосвязанным с посттравматическим ростом, является «пол». В данном случае знак «-» обозначает принадлежность к женскому полу.

Как показали данное исследование, самоэффективность является фактором, который напрямую связан с посттравматическим ростом работников экстремальных служб. Возможным объяснением данной взаимосвязи является то, что высокий уровень самоэффективности индивида способен изменить мышление индивида и способствует увеличению суждений самоободряющего характера. Также известно, что индивиды, убежденные в своей высокой самоэффективности, способны лучше и быстрее справляться со сложными и неординарными ситуациями, активно воздействуют на успешность деятельности и жизнедеятельности [7].

Самоэффективность прямо связана практически со всеми проявлениями посттравматического роста; наиболее выражена эта взаимосвязь с критерием «осознание собственной силы». Для интенсификации духовного сознания и религиозности наиболее значимым фактором был фактор «опыт работы».

Работники экстремальных служб с высоким уровнем самоэффективности рассматривают травматические события, с которыми они сталкиваются в ежедневной профессиональной деятельности, как возможность личностного роста и духовного развития.

Литература

1. Bandura A. (1989). Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy. *Developmental Psychology*, Vol 25(5), 729-735.
2. Bellizzi K., & Blank, T. (2006). Predicting posttraumatic growth in breast cancer survivors. *Health Psychology*, 25, 47-56.
3. Norlander T., Von Schedvin H., & Archer T. (2005). Thriving as a function of affective personality: relation to personality factors, coping strategies and stress. *Anxiety, Stress and Coping*, 18, 105-116.

4. Ortlepp K. & Friedman M. (2002). Prevalence and correlates of secondary traumatic stress in Workplace Lay Counselors. *Journal of Traumatic Stress*, 15 (3), 213-222.

5. Schwarzer R. (1994). Optimistische Kompetenzerwartung: Zur Erfassung einer personellen Bewältigungsressource, *Diagnostica*, 1994, 40 (2), S.105-123

6. Sheikh A.I. (2004). Posttraumatic growth in the context of heart disease. *Journal of Clinical Psychology in Medical Settings*, 11, 265-273.

7. Tedeschi R. G. & Calhoun, L. G. (1996). The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the legacy of trauma. *Journal of Traumatic Stress*, 9, 455-472.

8. Tedeschi R.G. & Calhoun L.G. (2004a). Posttraumatic growth: conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 15 (1), 1-18.

9. Zoellner T., Rabe S., Karl A., & Maercker A. (2008). Posttraumatic growth in accident survivors: openness and optimism as predictors of its constructive and illusory sides. *Journal of Clinical Psychology*, 64, 245-63.

Влияние бедности на психологию безработного

Кузнецова М.М.,

Низова Л.М.

*Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола*

Бедность является фактором социально-экономической дестабилизации, если ее угроза коснется работников многочисленных и хорошо организованных профессиональных групп, играющих важную роль в экономической жизни страны и затрагивающие интересы населения [1, с. 99].

Основными социальными группами, составляющие массу бедных являются: низкооплачиваемые работники (ниже прожиточного минимума); молодежь, впервые входящая на рынок труда; безработные; значительная часть семей с двумя-тремя и более детьми. Особенно тяжелое положение в семьях, где детей содержит одинокая мать; часть пенсионеров; вынужденные переселенцы; маргиналы. Учитывая, что в настоящее время наименее защищенными категориями являются безработные (пособие составляет от 850 до 4900 руб.), авторы считают целесообразным представить классическую модель психологического состояния безработного по Харрисону (рисунок 1).